

УДК 93/99

## К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (ОБ ИСТОЧНИКАХ И ЭТАПАХ РЕДАКТИРОВАНИЯ СТАТЕЙ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ С ВОЦАРЕНИЕМ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА)

Янкель Г. Солодкин<sup>1</sup>.@

<sup>1</sup> Нижневартровский государственный университет, Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56  
@ [hist2@yandex.ru](mailto:hist2@yandex.ru)

Поступила в редакцию 28.04.2017.  
Принята к печати 20.09.2017.

**Ключевые слова:** история сибирского летописания, Сибирский летописный свод, российская колонизация Сибири, Кузнецкий острог, Енисейский острог, протограф летописных статей о «поставлении» Кузнецкого и Енисейского острогов.

**Аннотация:** Предметом исследования служит определение источников статей Сибирского летописного свода (начиная с его ранней редакции – Книги записной), посвященных возникновению Кузнецкого и Енисейского острогов. Цель работы – сопоставление летописных известий в контексте повествования анонимных книжников о возобновлении русского градостроительства в Сибири со времени воцарения Михаила Федоровича. Основным методом анализа выступает сравнение этих известий друг с другом и документальными данными. В результате оказывается, что создатели свода, в частности, протографа его старшей редакции, обращались к отпискам тобольских, кузнецких, енисейских администраторов о сооружении новых русских острогов на Томи и Енисее в 1618–1619 гг. Областью применения наблюдений относительно происхождения интересующих нас статей является история сибирского летописания и российской колонизации Сибири в первой четверти XVII в. Обосновываются выводы о том, что рассматриваемые статьи начальных редакций Сибирского летописного свода имеют документальную основу. Свидетельство же о первом енисейском воеводе Я. И. Хрипунове создателя Книги записной (опущенное впоследствии), видимо, передает воспоминания, относящиеся к середине XVII в. В ходе редактирования и переписки свода был допущен ряд неточностей, но большинство сведений, приведенных в летописи, можно признать вполне достоверными. Судьба рассматриваемых статей свода во многом отражает пути эволюции сибирской книжной культуры в XVII в.

**Для цитирования:** Солодкин Я. Г. К истории создания Сибирского летописного свода (об источниках и этапах редактирования статей о возобновлении русского градостроительства в Сибири с воцарением Михаила Федоровича) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 86–90. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-86-90.

Крупнейшим памятником сибирской книжной культуры конца XVII – первой половины XVIII вв. является обширный летописный свод, который велся в Тобольске при воеводской резиденции с участием митрополичьего двора. Ранней из сохранившихся редакций этого обширного свода, доведенного до 1687/88 г. [1, с. 176], служит Книга записная (далее – КЗ), представляющая собой повествование о том, «сколько в Сибири... с начала взятия атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны ... на воеводствах бывали, ... и кто которой город ставил, и в котором году, и от которого государя кто был». В последующих редакциях этой «Книги», где «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ея ...» предпослана Распространенная редакция Есиповской летописи, существенное место отведено процессу русского градостроительства в «Закаменской стране» со времени основания Обского (Мансуровского) городка вскоре после гибели «ратоборного» Ермака – процессу, прервавшемуся накануне московской Смуты, когда был заложен Томск, и возобновившемуся в царствование Михаила Федоровича с закладки Кузнецкого, Маковского и Енисейского острогов.

В КЗ вслед за обширной статьей об избрании на престол и коронации «первого Романова» говорится о

назначении воевод в Сибирь новым государем (как поступали и его предшественники [1, с. 138, 140, 143, 144]), причем подчеркнуто, что до князя И. С. Куракина, являвшегося главой Тобольского разряда с января 1616 до мая 1620 г., «бояр в Тобольску не бывало». Перечислив провинциальных сибирских воевод, подчиненных этому знатному князю, летописец сообщает о возникновении в ту пору Кузнецкого и Енисейского острогов (о Маковском умалчивается). Вначале, в 1616/17 г., на Томи «вновь» (т. е., как можно думать, вслед за Томском [1, с. 141]) «приказные люди» выстроили Кузнецкий острог, где им «и седоками (администраторами – прим. автора) быть указано на время из Томского города», очевидно, до приезда воевод Тимофея Степановича Бобарыкина и Осипа Герасимовича Оничкова, управлявших новой крепостью с того же года и позднее, при сибирском «наместнике» боярине М. М. Годунове – в течение 1619/20–1622/23 гг., о чем упоминается и в остальных редакциях свода, кроме сложившихся уже во второй четверти XVIII в. Шлецевской и Академической (далее – ШПР и АР соответственно) [1, с. 145–146, 194–195, 261–262, 318–319]. (Заметим, что Бобарыкина звали не Тимофеем Степановичем, на что указывалось и рядом исследователей [2,

с. 98; 3, с. 743], а Тимофеем Ивановичем [4, с. 874, 929; 5, с. 445; 6, с. 323]).

В следующей по счету редакции СЛС – Головинской (далее – ГР), которая относится к 1689 г., приведенное известие превращается в весьма обстоятельную статью, где сказано о возведении Кузнецкого острога вверх по Томи, при устье реки Брасы (точнее, Мрассы или Мразы) «по томским воеводским отпискам (*предложениям воевод Томска – прим. автора*) по посылке из Тобольска тюменских и верхотурских служилых людей и татар» под началом татарского головы О. Кокорева, казачьего головы М. Лаврова и сына боярского О. Михалевского [1, с. 194]. (В Миллеровском варианте ГР, где, как определено Н. А. Дворецкой, подвергся переработке текст, являющийся промежуточным от КЗ к данной редакции свода, о местоположении острога «в Кузнецках» не упоминается [1, с. 194, примеч. 22–22; 7, с. 71] (ср. с [1, с. 42, 48])). В Нарышкинской редакции (далее – НР), приурочивающейся к 1694 г., и ее Томском виде (далее – ТВ), созданном 13 лет спустя, кроме того, читаем о строительстве острога, который называется Новокузнецким, по указу и грамоте царя при участии помимо тюменцев и верхотурцев служилых из Тобольска и Томска. (Именно таким текстом, кстати, располагал Г. Ф. Миллер [5, с. 314, примеч. 51]). Следом сообщается о «посылке» в «срубленную» накануне крепость (до прибытия воевод, назначенных в Москве) детей боярских из Тобольска, а не томских приказных людей, как в ГР [1, с. 261; 318]. Упоминание про Тобольск в данном случае, возможно, – такая же ошибка, которая по разу встречается в КЗ и ГР, а чаще – в некоторых списках ТВ [1, с. 145, 194, примеч. 31; 316, примеч. 36, 43, 317, 328, 332, примеч. 85, 340, примеч. 21; 8, с. 91]. Дополнение же об указе и грамоте, которые предшествовали появлению острога в Абинской волости, скорее всего, было внесено редактором «сибирской книги» по аналогии с другими статьями. Ведь, как читаем в НР, выполняя государев наказ, в Сибири оказались воеводы В. Сукин, И. Мясной и Д. Чулков, а последний основал Тобольск, о чем в более ранних редакциях СЛС не говорится [1, с. 138–139, 189–190, 252, 258–259] (ср. с [1, с. 64–66, 239, 247]). Если верить НР, «по указу и по грамоте» царя Бориса был предпринят поход на Кучума, завершившийся окончательным разгромом «агарянского» хана, и направлены в Мангазею князь М. Шаховской и Д. Хрипунов. (В КЗ и ГР при этом сказано о повелении и указах). В НР, о чем мы не прочтем в КЗ и ГР, есть ссылка и на указ о «посылке» в Тару победителям Кучума жалования «золотыми» [1, с. 259] (ср. с [1, с. 140, 142, 147, 190–191, 195, 262]).

Документы, опубликованные еще Г. Ф. Миллером, позволили ему заключить, что острог, только не при устье Мрасы (ее название в поздних редакциях СЛС искажено, вероятно, переписчиком одной из рукописей ГР), а напротив впадения в Томь реки Кондомы, был построен, вопреки представлению летописцев, в 1617/18, скорее всего в 1618 г. Накануне же, как думалось «отцу сибирской истории», появился царский указ о сооружении острога в «Кузнецкой земле» [5, с. 314] (ср. с [5, с. 442]). «Срубивший» эту крепость, вероятно, в течение марта–апреля 1618 г. отряд, включавший том-

ских, тюменских, верхотурских служилых людей, возглавляли, о чем известно документально, сын боярский О. Харламов, татарский голова О. Кокорев и казачий голова М. Лавров [5, с. 315, 443–444]. В ГР и НР же вместо Харламова называется О. Михалевский, почему некоторые историки их отождествили [5, с. 315, 601, 607; 9, с. 239–240]. Подобно Д. Я. Резуну, однако, этих литвинов, в течение примерно десятилетия являвшихся в Томске сослуживцами, следует различать: Харламов – первый приказный Кузнецкого острога – выполнял ответственные поручения и в начале 1620-х гг., а в 1638 г. был переведен в Красноярск, тогда как Михалевский (в 1629–1630 гг. – приказчик Красной или Нижней Ницынской слободы Тюменского уезда) числился в рядах томского гарнизона до 1641/42 г. [3, с. 108, 313, 337, 412, 415–417, 424; 5, с. 444; 10, с. 249; 11, с. 89, 137, 139–140 и др.]. (Утверждение И. Р. Соколовского, будто О. Я. Михалевский сделался томичем в 1631/32 г., неточно). Летописное известие о Михалевском как участнике «поставления» острога в «Кузнецках», скорее всего, отразившее устную версию (как и упоминание про возведение этой крепости у Брасы), наводит на мысль, что протограф соответствующей статьи и ГР в целом мог возникнуть еще в начале второй трети XVII в., если не накануне. Сообщение же о закладке острога, являвшемся в том же столетии самым южным форпостом русской колонизации Сибири [9, с. 240], наряду с томичами тюменских и верхотурских служилых людей под предводительством, между прочим, О. Кокорева и М. Лаврова, вероятно, имеет документальную основу, тем более что находит очевидную параллель в отписке томских воевод Ф. В. Бобарыкина и Г. Ю. Хрипунова в Тобольск (за май 1618 г.), где в число основателей острога в «кузнецких улусах» включен Харламов [5, с. 443–444].

Представляется, что данные о строительстве острога на Томи, приведенные в ГР и НР, восходят к протографу СЛС. «Слогатель» же КЗ мог опустить содержащиеся там подробности. Зато создатели редакций свода, возникших через несколько лет, сочли излишними указания на томских приказных, «сидевших» поначалу в Кузнецком остроге, который и «ставили». Это свидетельство тоже подтверждается упомянутой отпиской из Томска сибирскому «наместнику» князю И. С. Курякину, за исключением сообщения о М. Лаврове. (Насколько известно, воеводы управляли острогом «в Кузнецках», который «поставили на старом месте, где был прежде сево», с 1619/20 г. [3, с. 299; 6, с. 323] (ср. с [5, с. 444–445])).

Согласно КЗ, в том же 1616/17 г., когда служилые люди «срубили» Кузнецкий острог, на Енисей из Тобольска послали местного стрелецкого сотника Ч. Рукина и пелымского сына боярского П. Албычева, чтобы выстроить «вновь Енисейской острог новой, и до указу быть им тамо приказными людьми, и на государя с тамошних людей ясак собирать». Через два года в этот острог на смену его основателям из сибирской столицы направили тобольского сына боярского М. Г. Трубочанинова, а в 1619/20 г., «с приездом» в Тобольск очередного воеводы боярина М. М. Годунова, «на приказ на Максимова место Трубочанинова (*вернее, Трубочанинова – прим. автора*)» послали М. П. Ушакова, в 1620/21 г. – М. О. Байкашина, в следующем году –

П. П. Хмелевского (все они являлись тобольскими детьми боярскими). В 1621/22 г. (в «столнейший град» Сибири он приехал в феврале) Енисейском стал управлять воевода Я. И. Хрипунов; при нем «нача проведываться Якутская земля и великая река Лена, и серебра искать ходил, и Байкал, озеро великое, проведено» [1, с. 145–147]. Летописные известия о первых администраторах Енисейского острога подтверждаются документально, однако анахронистичны. П. Албычев и Ч. Рукин были посланы «на Енисею нового острогу ставить» весной 1618 г., причем вначале «срубили» Маковский острог на Кети, где находились еще в июне следующего года, а вскоре основали и Енисейский (Тунгусский); там не позднее декабря 1619 г. их сменил М. Г. Трубчанинов. М. П. Ушаков стал его преемником не в 1619/20 г., как читаем в КЗ, а в 1620/21 г., М. О. Байкашин сделался енисейским приказным не в 1620/21, а в следующем году, Я. И. Хрипунов же начал воеводство в новом остроге с 1 апреля 1623 г. [3, с. 50, 52, 284, 288, 290–292, 298, 302–304, 319–320, 406] (ср. с [3, с. 668; 12, с. 36; 13, с. 372]), а не в предыдущем. Хотя о Байкашине сказано, что он приходился зятем дяку И. А. Шевыреву, с которым появился в Тобольске (где и умер 27 июня 1645 г.) в «перемене» боярина М. М. Годунова [1, с. 146], о строительстве Енисейского острога и несших там «годовую службу» приказных людях летописец едва ли знал понаслышке, скорее всего он сообщил об этом, однако, с неверными датировками, на основании какого-то документального источника, подготовленного в тобольской «съезжей избе» по запросу Казанского дворца или для нужд первого воеводы новой «государевой» крепости Я. И. Хрипунова. Заметим, что «серебряную» экспедицию Хрипунов возглавил вскоре после того, как перестал управлять Енисейском [13, с. 371–372, 376–378], «разведочные» походы русских служилых людей на Лену и Байкал тоже относятся к более позднему времени [12, с. 87–89; 14, с. 27–29, 36–37 и др.]. Говоря о енисейском воеводстве Хрипунова, автор КЗ заметил, что «многие тамошние земли проведаль Ерофей Хабаров, промышленной человек». Далее же утверждается, что якутский воевода Д. А. Франзбеков (он являлся подчиненным стольника В. Б. Шереметева – тобольского «властодержца» в 1649–1652 гг.) сообщил в Москву «про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» [1, с. 147, 157]. Поэтому можно думать, что в КЗ запечатлелась устная версия событий времени енисейского воеводства Хрипунова [9, с. 129], видимо, сложившаяся не ранее середины XVII в.

В ГР (основу которой составила недошедшая до нас тобольская летопись [7, с. 58]), про основание Енисейского острога упомянуто под 1618/19 г. (в двух списках – 1617/18 г.), а начало там «седения» Хрипунова приурочено к февралю 1622 г. В НР об этом остроге, «срубленном» (как, напомним, и многие другие) по указу и грамоте московского самодержца, впервые сказано в статье за 1617/18 г., а «присылка» в недавно «поставленную» крепость Хрипунова отнесена к 1621/22 г. В АР, близкой к КЗ, опущены известия о приказных людях, управлявших Енисейском вслед за М. Г. Труб-

чаниновым. Наконец, в продолжении Абрамовского вида (далее – АВ) Есиповской летописи Основной редакции читаем об отправке в 1618 г. на Енисей «ставить» острог П. Албычева с Ч. Рукиным и замене их в следующем году М. Трубчаниновым [1, с. 98, 194–195, 261–262, 318–319, 370]. Вероятно, в протографе ГР и НР появление нового острога в Сибири датировалось более поздним временем, нежели в тобольской летописи, которой располагал создатель КЗ.

Примечательно, что в отличие от нее в ГР идет речь о «посылках» в 1599/1600 и 1600/01 гг. из Тобольска князя М. Шаховского и Д. Хрипунова «в Мангазею, в Енисейск», дабы «в Мангазее острог поставити, а в Енисейску самоядь привести (*очевидно, «под высокую государеву руку» – прим. автора*)», других «начальных людей» – князя В. Рубца Мосальского и С. Пушкина – «в Мангазею и в Енисейск» [1, с. 191] (ср. с [1, с. 140–141, 369]). (Мангазея и «Енисея» часто считались единым краем [5, с. 205–207, 303–304, 387–391, 393–395 и др.]). В НР и ШР уже сказано, что М. Шаховскому и Д. Хрипунову было велено построить «в Манга[зее] (Мангазейску) и Енисейску остроги». В АВ даже говорится о существовании Туруханска и Енисейска с 1600 г. [1, с. 98, 259, 316, 346] (ср. с [1, с. 260]). Благодаря царской грамоте 1601 г. известно об отправке полусотни сургутских служилых на Енисей «ставить» острог, и факт его существования не вызывал у В. А. Александрова сомнений [12, с. 34]. Подобно Е. В. Вершинину и А. Т. Шашкову, однако, можно считать, что этот вскоре заброшенный острог, называвшийся Кунгопским, располагался на Кети, верховья которой принимались за Енисей [15, с. 20–23]. Но тобольские книжники конца XVII в. вряд ли знали о Кунгопском остроге, да и М. М. Шаховского с Д. П. Хрипуновым, затем В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина направляли в бассейн Таза, к Обской губе. Скорее, создатель ГР, возможно имевший доступ к документам о возникновении Мангазейского острога, посчитал, что его основателям предписывалось заложить и крепость на Енисее (о чем уже прямо говорится в НР и вторичных относительно нее разновидностях свода). В этих редакциях СЛС, однако, нет и намека на то, что П. Албычевым и Ч. Рукиным был «поставлен» не первый русский острог в бассейне «великой реки» Енисея, тогда как в КЗ, повторим, сказано об основании «вновь» этого «нового» острога. (Кстати, говоря о закладке следующего острога в Сибири, тоже на Енисее, – Качинского или Красноярского, о том, что он был сооружен «вновь», летописец умалчивает [1, с. 148] (ср. с [1, с. 152–153, 169, 371])).

Итак, авторы статей СЛС о возобновлении русского градостроительства в «восточной стране» в первые годы царствования Михаила Федоровича пользовались и документальными материалами (данные которых иногда передали неточно), и устными свидетельствами. Редактирование этих статей, особенно в конце 1680-х – середине 1690-х гг., между прочим, отражает пути эволюции тобольской летописной традиции на пороге петровской эпохи и вскоре после ее завершения.

## Литература

1. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. 382 с.
2. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. 400 с.
3. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 2, 796 с.
4. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. Т. 1, XV + 1380 стлб. + I + II с.
5. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
6. Разрядная книга 1550–1636 гг. М.: б. и., 1976. Т. 2. Вып. 2. 492 с.
7. Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, 1984. 136 с.
8. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. 211 с.
9. Каменецкий И. П. «Служили истинною правдою и беспорочно...» (Поляки и «литва» Кузнецкого острога в XVII веке) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: материалы Международной научно-практической конференции (23–24 апреля 2013). Новосибирск, 2013. С. 239–246.
10. Оглоблин Н. Томский бунт 1637–1638 годов (Очерк из жизни XVII века) // Исторический вестник. 1901. № 7. С. 229–250.
11. Соколовский И. Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / Под ред. Д. Я. Резуна. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2004. 212 с.
12. Александров В. А. Русское население Сибири XVII–начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 303 с.
13. Бродников А. А. Серебряная экспедиция Я. И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН. 2008. С. 367–380.
14. Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М.: Наука, 1987. 175 с.
15. Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI–первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 2004. С. 10–32.

## ON THE HISTORY OF THE CREATION OF THE SIBERIAN CHRONICLE CODE (ON THE SOURCES AND STAGES OF EDITING ARTICLES ON THE RENEWAL OF RUSSIAN URBAN PLANNING IN SIBERIA UNDER MIKHAIL FEDOROVICH)

Yankel G. Solodkin<sup>1</sup>.@

<sup>1</sup> Nizhnevartovsk State University, 56, Lenina St., Nizhnevartovsk, Russia, 628605  
@ [hst2@yandex.ru](mailto:hst2@yandex.ru)

Received 28.04.2017.

Accepted 20.09.2017.

**Keywords:** history of Siberian chronicle writing, The Siberian chronicle code, the Russian colonization of Siberia, the Kuznetsk stockade settlement, the Yenissei stockade settlement, protograph of the annalistic articles about the "erection" of the Kuznetsk and Yenissei stockade settlements.

**Abstract:** The subject of the study is the definition of the sources of the articles of the Siberian chronicle code (beginning with its early edition – the *Kniga Zapisnaya*, or the Registry Book) dedicated to the emergence of the Kuznetsk and Yenisei stockade settlements. The purpose of the paper is to compare chronicle news in the context of the narrative of anonymous scribes about the resumption of the Russian urban planning in Siberia beginning with the enthronement of Tsar Mikhail Fedorovich. The main method of analysis is the comparison of the reports with each other as well as with documentary evidence. As a result, it appears that the creators of the code, in particular, the protograph of its early editions, turned to the replies of the Tobolsk, the Kuznetsk, and the Yenissei administrators on the construction of new Russian stockades on the banks of the Tom and the Yenissei rivers in 1618–1619. The field of application of observations concerning the origin of the articles of interest is the history of Siberian chronicle writing and the Russian colonization of Siberia in the first quarter of the 17th century. The conclusions are substantiated by the articles of the initial editions of the Siberian chronicle that are based on documentary sources. The testimony of the first Yenissei voivode Ya. I. Khripunov, the creator of the *Kniga Zapisnaya*, was omitted in later versions but apparently conveys memories that date back to the mid-17th century. During the editing and copying of the code, a number of inaccuracies occurred, but most of the information given in the annals can be considered rather reliable. The further history of the articles under consideration in many respects reflects the evolution of the Siberian literary tradition in the 17th century.

**For citation:** Solodkin Ya. G. K istorii sozdaniia Sibirskogo letopisnogo svoda (ob istochnikakh i etapakh redaktirovaniia statei o vozobnovlenii russkogo gradostoroitel'stva v Sibiri s votsareniem Mikhaila Fedorovicha [On the History of the Creation of the Siberian Chronicle (on the Sources and Stages of Editing Articles on the Resumption of Russian Urban Development in Siberia with the Accession of Mikhail Fedorovich)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 86–90. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-86-90.

## References

1. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Russian chronicles]. Moscow: Nauka, 1987, 382.
2. Aleksandrov V. A., Pokrovskii N. N. *Vlast' i obshchestvo: Sibir' v XVII v.* [The authorities and society in Siberia in the 17th century]. Novosibirsk: Nauka, 1991, 400.
3. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, vol. 2 (2000): 796.
4. *Knigi razriadnye, po ofitsial'nym onykh spiskam, izdannye s Vysochaishego soizvoleniia II-m Otdeleniem Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii* [Registry books, based on the official rankings, edited with the Highest agreement of His Majesty by the 2nd Department of His Majesty the Emperor's Chancellery]. Saint-Petersburg: Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, vol. 1 (1853): XV + 1380 + I + II.
5. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, vol. 1 (1999): 630.
6. *Razriadnaia kniga 1550–1636 gg.* [1550–1636 Registry book]. Moscow, vol. 2, Iss. 2 (1976): 492.
7. Dvoret'skaia N. A. *Sibirskii letopisnyi svod (vtoraia polovina XVII v.)* [The Siberian Chronicle Code: second half of the 17th century]. Novosibirsk: Nauka, 1984, 136.
8. Solodkin Ya. G. *Vosled Savve Esipovu: Ocherki po istorii sibirskogo letopisaniia serediny – vtoroi poloviny XVII veka* [In the footsteps of Savva Yessipov: Essays on the history of Siberian chronicle writing in the middle – second half of the 17th century]. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gumanitarnogo universiteta, 2011, 211.
9. Kamenetskii I. P. «Sluzhili istinnoiu pravdoiu i besporochno...» (Poliaki i «litva» Kuznetskogo ostroga v XVII veke) [“Served honestly and honorably...” (The Poles and Lithuanians in the Kuznetsk stockade settlement in the 17th century)]. *Problemy rossiisko-pol'skoi istorii i kul'turnyi dialog: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (23–24 apreliia 2013)* [Issues of the Russian-Polish history and the dialogue of cultures: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. (April 23–24 2013)]. Novosibirsk, 2013, 239–246.
10. Ogloblin N. Tomskii bunt 1637–1638 godov (Ocherk iz zhizni XVII veka) [The Tomsk riot of 1637–38 (A Sketch of life in the 17th century)]. *Istoricheskii vestnik = Historical Bulletin*, no. 7 (1901): 229–250.
11. Sokolovskii I. R. *Sluzhilye «inozemtsy» v Sibiri XVII veka (Tomsk, Eniseisk, Krasnoiarsk)* [Service foreigners in Siberia in the 17th century (Tomsk, Enisseysk, Krasnoyarsk)]. Ed. Rezun D. Ya. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2004, 212.
12. Aleksandrov V. A. *Russkoe naselenie Sibiri XVII–nachala XVIII v. (Eniseiskii krai)* [Russian population of Siberia in the 17th–early 18th century (The Yenissei Territory)]. Moscow: Nauka, 1964, 303.
13. Brodnikov A. A. Serebrianaia ekspeditsiia Ia. I. Khripunova (1627–1630 gg.) [The silver expedition by Ya. I. Khripunov (1627–1630)]. *II Remezovskie chteniia 2005: Provintsiia v russkoi kul'ture* [II Remezov readings 2005: Province in the Russian culture]. Novosibirsk: RIO GPNTB SO RAN, 2008, 367–380.
14. Nikitin N. I. *Sibirskaiia epopeia XVII veka: Nachalo osvoeniia Sibiri russkimi liud'mi* [The Siberian saga of the 17th century: The start of the Russian colonization of Siberia]. Moscow: Nauka, 1987, 175.
15. Vershinin E. V., Shashkov A. T. Uchastie sluzhilykh ostiakov Kodskogo kniazhestva v voennykh pokhodakh kontsa XVI–pervoi treti XVII v. [The participation of service Ostyaks of the Principality of Koda in the military campaigns of the late 16th–first third of the 17th century]. *Zapadnaia Sibir': proshloe, nastoiashchee, budushchee* [Western Siberia: past, present, future]. Surgut: Diorit, 2004, 10–32.